

На правах рукописи

СЕЛИВЕРСТОВА Нина Анатольевна

**Книжные культуры постсоветских обществ: специфика
социокультурного взаимодействия посредством книги**

Специальность 22.00.06. — социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва

2004

Диссертация выполнена на кафедре социологии Московского гуманитарного университета

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Хулавердян Владимир Цолакович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор **Карпухин Олег Иванович**

доктор философских наук, профессор **Никонорова Екатерина Васильевна**

доктор социологических наук, профессор **Щеглова Светлана Николаевна**

Ведущая организация: **Институт комплексных социальных исследований РАН**

Защита диссертации состоится 27 апреля 2004 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 521.004.02 при Московском гуманитарном университете по адресу: 111395, Москва, ул. Юности 5/1, корпус 3, зал заседаний диссертационных советов (ауд. 511).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского гуманитарного университета по тому же адресу.

Автореферат разослан   марта 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

 Журин И. С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

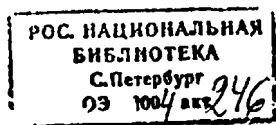
Актуальность темы исследования. В письменной истории человечества зафиксированы инварианты отношения к книге, среди них диаметрально противоположные. На одном полюсе — пиетет в восприятии книги как формы результатов духовной деятельности людей, средства просвещения и приобщения к системе ценностей. На другом — резко негативное отношение к книге. В книгах видится источник смуты, возбуждения, тревоги. Многообразные свойства книги могут вызывать полярные мысли, эмоции, побуждать к действию, что свидетельствует о ее многосложности, противоречивости как средства массовой коммуникации и объекта взаимодействия книжных культур.

Между тем профессиональная деятельность различных социальных групп (ученых, писателей, преподавателей, издателей, редакторов, библиотекарей и др.) неразрывно связана с книгой. Обращение индивида к книге с узкой практической целью, безусловно, значимо для социокультурного воспроизводства общества, как и чтение с задачей духовного развития. Процесс образования невозможен без учебных, научных, справочных и других книг.

Тенденция увеличения традиционного книгопроизводства в условиях динамичного развития выпуска электронных изданий характерна для всех развитых обществ. Данная особенность наряду с процессами глобализации в сфере культуры является аргументом в пользу расширения потенциального взаимодействия книжных культур. Через книгу опосредуется взаимодействие сотен тысяч и миллионов людей, представителей различных наций, социальных и возрастных групп; автора и читателей. Книга является объектом непосредственных контактов представителей многих профессиональных групп и потребителей.

В масштабах мирового сообщества признана важность свободного обмена информацией, связанной с образованием, наукой, культурой. Свидетельством того является "Флорентийское соглашение" (1950 г.) и Протокол к нему (1976 г.). Около 90 стран, присоединившись к названному соглашению, обеспечили специалистам, общественным организациям широкие возможности для ведения просветительской и коммерческой деятельности.

Проблема социокультурного взаимодействия России с другими странами СНГ, странами Балтии посредством книги актуальна уже потому, что в этих странах проживает около 20 млн. этнических русских, испытывающих потребности в культурных связях, получении информации, знаний, осуществлении коммуникаций с исторической Родиной. Важным доводом выступает также ориентация на русскую культуру, получение информации на русском языке

ке значительной доли русскоязычных жителей и представителей титульных наций стран СНГ и Балтии. По сути это осуществление стратегической задачи культурного присутствия России в странах СНГ и Балтии.

Взаимодействие книжных культур постсоветских обществ обусловлено множеством объективных факторов. Прежде всего, это сотрудничество в сфере политики, экономики, национальной безопасности; деятельность различных общественных организаций, выступающих с гражданскими инициативами поддержания и развития культурных связей; полинациональная структура этих обществ и т. д.

В социокультурном взаимодействии посредством книги выделяется несколько основных субъектов, имеющих различные интересы и цели, что само по себе создает проблемную ситуацию. Это государства, с одной стороны, рассматривающие и использующие книгу как один из инструментов влияния на общества, с другой — препятствующие распространению некоторых книг по той же причине на своих территориях. Одновременно для государств организация взаимодействия книжных культур является достаточно традиционной формой подтверждения и демонстрации дружественных связей по отношению к государству-партнеру в сфере политики, военной безопасности, экономики.

Общественные организации, а их цели могут совпадать с государственными, финансируют выпуск книг, чаще всего переводов, направленных на изменение культурных стереотипов, установок, а также участвуют в налаживании прямых поставок книжной продукции. Издательства и книготорговые структуры заинтересованы прежде всего в получении прибыли и в расширении рынка. Для авторов взаимодействие книжных культур — это расширение зоны известности, престиж, сочетающиеся с получением доходов. Потребитель имеет более широкий выбор источников информации, в том числе профессиональной, средств удовлетворения духовных потребностей, проведения досуга и т. д. При наличии объективных потребностей в книгообмене между странами СНГ и Балтии основные субъекты взаимодействия — издательские и книготорговые структуры — в существующих налоговых, таможенных условиях не заинтересованы в широком книгообмене, расширении книжного рынка.

Степень научной разработанности проблемы. Взаимодействие как основной социальный процесс, явление социокультурной жизни анализировали Г. Гарфинкель, Э. Гидденс, И. Гофман, Дж. Г. Мид, Р. Коллинз, П. А. Сорокин, Т. Парсонс, Д. Тернер, Л. Фестингер, Дж. Хомманс, А. Шюц и др.

Взаимодействие культур является предметом исследования многих гуманитарных и социальных наук. Взаимовлияния или воздействия одной культуры на другую рассматривались в классических трудах Н. Я. Данилевского, Б. Мали-

новского, А. Радклиф-Брауна, А. Тойнби и др. В современной отечественной науке преобладают исследования взаимодействия культур в историческом аспекте. В числе авторов этих исследований С. Н. Артановский, А. Я. Гуревич, Л. М. Демин, Б. С. Ерасов, С. В. Лурье, А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко и многие другие. Основные положения теории диалога культур как особой формы взаимодействия, предполагающей подготовленность субъектов к участию в процессе, сформулированы М. М. Бахтиным. Разработка концепции диалога культур в феноменологической традиции продолжена В. С. Библером. Семиотические исследования взаимодействия культур представлены в работах Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Б. А. Успенского и др.

Некоторые аспекты социологического анализа взаимодействия национальных культур в контексте глобализации рассмотрены в работах Г. Терборна, представителей Римского клуба (П. Апостол, А. Печчеи, М. Месарович, Э. Пестель и др.).

Конкретные исследования взаимодействия национальных культур в рамках СССР проводились научно-исследовательскими коллективами Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Различные аспекты проблемы изучены Ю. В. Арутюняном, С. А. Арутюновым, М. Н. Губогло, Л. М. Дробизевой, С. В. Рыжовой, Г. У. Солдатовой, А. А. Сусоколовым и др. Результаты взаимовлияния национальных культур в контексте взаимообогащения и сближения наций представлены в диссертационных и других работах М. М. Абаевой, М. А. Айтбакиной, Н. М. Битеневой, А. И. Головнева, Р. Даниленко, Н. Л. Зюминой, А. П. Мельникова и многих других.

Теория взаимодействия постсоветских культур как конфликт цивилизаций сформулирована С. Хантингтоном. Анализ постсоветских (шире постсоциалистических культур) через кризис идентичности, изменение структуры ценностей проведен в работах А. С. Ахиезера, Б. В. Дубина, Н. И. Лапина, польского социолога П. Штомпки и др.

Понятие "книжная культура" является ключевым в отечественном книговедении. Различные аспекты русской и зарубежных книжных культур в рамках конкретно-исторического подхода исследованы В. И. Васильевым, И. В. Баренбаумом, А. Х. Горфункелем, А. С. Мыльниковым, Е. Л. Немировским, Е. А. Динерштейном, С. А. Пайчадзе и др. Взаимодействие книжных культур, как предмет книговедческого анализа, изучается преимущественно в ретроспективном аспекте. Наиболее значимые исследования проблемы проведены И. Е. Баренбаумом, А. С. Мыльниковым, С. А. Пайчадзе.

Вал.А. Луковым и Влад.А Луковым предложен тезаурусный подход к изучению взаимодействия культур через художественные литературы.

Взаимодействие книжных культур советских республик анализировалось преимущественно литературоведами: А. С. Бушминым, Е. Н. Горбуновой, Ч. Гусейновым, М. Б. Храпченко, В. А. Шошиным и др.

Теоретические основания исследования книги как социального явления заложены классиками отечественного книговедения Н. М. Лисовским, Н. А. Рубакиным, М. Н. Куфасевым.

Различные аспекты создания и функционирования книги-кодекса и электронной книги в обществе рассматриваются в работах И. Е. Баренбаума, А. А. Беловицкой, А. А. Гречихина, Э. В. Гольцевой, Е. А. Динерштейна, М. П. Ельникова, Б. В. Ленского, Г. И. Матрюхина, Г. П. Мельникова, И. Г. Моргенштерна, А. С. Мыльникова, Н. М. Сикорского, В. Ц. Худавердяна, Г. Н. Швецово-Водка, К. Т. Ямчука и др.

Отношение к книге в различные исторические периоды исследовано С. С. Аверинцевым, А. С. Деминым, А. М. Панченко и др.

Анализ государственной политики СССР в сфере книгоиздания представлен в работах Н. М. Сикорского.

Методологию и методику изучения чтения, читательской культуры в отечественной социологии разрабатывал С. Н. Плотников.

Традиционно в СССР и России координаторами исследований проблем чтения, в том числе библиотечного, выступали крупнейшие библиотеки. Масштабные централизованные исследования проводились в 60-х и первой половине 70-х гг. Среди работ представителей современной "библиотечной" исследовательской школы выделяются исследования Н. Е. Добрыниной, Е. В. Никоноровой, А. И. Рейтблата, М. М. Самохиной, В. Д. Стельмах, В. П. Чудиновой и др. Различные аспекты проблемы социологии книги и чтения активно изучаются Б. В. Бирюковым, И. А. Бутенко, Г. Д. Гудковым, Б. В. Дубиным, М. П. Ельниковым, М. Левиной и др.

Особенностям воздействия на потребителей литературно-художественных изданий, общественно-политической, технической и другой литературы посвящены работы Н. А. Рубакина, О. Н. Никифировой, Ф. Эйхлера, В. А. Невского, А. А. Покровского, В. П. Таловой, И. Е. Баренбаума, В. П. Белянина, В. И. Терешина и др.

Концепция международного документообмена как способа комплектования библиотек иностранной литературой разрабатывалась Б. П. Каневским, В. Я. Хватовым, К. Д. Бакуниным и др.

СНГ в целом, отдельные страны, входящие в него, страны Балтии в период с 1992 г. по 2001 г. становились объектом преимущественно правоведческих, политологических и экономических исследований. Осмысление проблем пост-

советского пространства в этносоциологическом аспекте связано с именем Ж. Т. Тощенко. Исследования проблем взаимовлияния русской и культур титульных наций постсоветских обществ на микроуровне проводилось Ю. В. Арутюняном, Л. М. Дробижевой, Н. М. Лебедевой, С. С. Савоскулом и др.

Целью исследования является разработка концепции социокультурного взаимодействия посредством книги в постсоветском пространстве.

Для достижения данной цели были поставлены следующие *исследовательские задачи*:

- определение основных элементов, свойств социокультурного взаимодействия как процесса;
- теоретико-методологический анализ взаимодействия национальных культур;
- рассмотрение основных характеристик постсоветских культур;
- выявление особенностей книги как объекта социокультурного взаимодействия;
- анализ основных характеристик книжных культур советских республик конца 80-х г.;
- выявление динамики развития книжной культуры России (период 1992–2001 гг.);
- изучение языковой структуры выпуска книг в странах СНГ и Балтии;
- установление тематической направленности и целевого назначения русскоязычных книг, выпускаемых в странах СНГ и Балтии;
- выявление факторов, влияющих на взаимодействие России с другими странами СНГ и Балтии в сфере книжных культур;
- изучение практик социокультурного взаимодействия посредством и по поводу книги между специалистами России и специалистами, пользователями книг стран СНГ и Балтии;
- выявление специфики взаимодействия книжной культуры России с книжными культурами других стран СНГ и Балтии.

Объектом исследования являются книжные культуры России и других стран СНГ, Балтии.

Предмет исследования — взаимодействие российской книжной культуры с книжными культурами других стран СНГ и Балтии.

Основная гипотеза исследования. Чем более сходны характеристики книжных культур, тем разнообразнее социокультурные взаимодействия посредством книги. Чем более различны характеристики книжных культур, тем больше вероятность одностороннего воздействия посредством книги одного субъекта на другой.

Теоретико-методологическая база исследования. Соискатель реализует социокультурный подход в исследовании проблемы взаимодействия книжных культур. Для диссертации сохраняет свою важность работа П. Л. Сорокина "Социальная и культурная динамика". Продуктивны подходы Д. Тёрнера, и прежде всего его нейтральная трактовка понятия "интеграция", как процесса включающего три измерения: степень координации социальных единиц; степень их символической унификации и степень противостояния и конфликта между ними. Сохраняет также свое значение анализ взаимодействия национальных культур советских республик, проведенный С. Л. Арутюновым, и выделенные им типы взаимодействий: ассимиляция, аккультурация, консолидация и сближение. Важными являются теоретические положения А. С. Ахиезера и Н. И. Лапина, Б. В. Дубина, П. Штомпки для исследования культуры в период социальных трансформаций.

Эмпирическая база диссертации основывается на результатах следующих исследований, проведенных непосредственно автором или с его участием в качестве ответисполнителя:

1. Научное исследование "Книгоиздание в Российской Федерации для русскоязычного населения стран ближнего зарубежья" (1994 г.). Исследование проведено Российской книжной палатой. Научный руководитель - В. Ц. Худавердян.
2. Научное исследование "Разработка механизма организации выпуска и рынков сбыта книжной продукции для русского и русскоязычного населения в странах ближнего зарубежья" (1995 г.). Исследование проведено Российской книжной палатой. Научный руководитель - В. Ц. Худавердян. Опрос потребителей социально значимой литературы в столицах Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Литвы. Объем выборки — 748 респондентов. Выборка целевая.
3. Научное исследование "Книжный рынок России: анализ, проблемы, перспективы" (1996 г.). Исследование проведено Российской книжной палатой. Научный руководитель - В. Ц. Худавердян. В рамках названного исследования изучалась эффективность Федеральной программы поддержки книгоиздания. Выборку составили 23 библиотеки России, среди них - 3 республиканских, 3 краевых, 16 областных и 1 окружная (выборка целевая). В качестве инструментария использовался список случайно отобранных детских книг, выпущенных в рамках программы (108 названий) в 1995 г.
4. Научное исследование "Состояние обеспеченности книгами и периодическими изданиями русскоязычного населения в странах СНГ и Балтии"

- (1999 г.). Исследование проведено Российской книжной палатой. Научный руководитель - В. Ц. Худавердян.
5. Научное исследование "Выпуск переводной литературы в России: тенденции, проблемы и перспективы" (2001 г.). Исследование проведено Российской книжной палатой. Научный руководитель - Г. И. Матрюхин.
  6. Научное исследование "Университетские издательства России: проблемы и перспективы развития" (2002 г.). Исследование проведено Российской книжной палатой (научный руководитель В. Ц. Худавердян) и Центром социального прогнозирования Министерства образования РФ (директор Центра - Ф. Э. Шереги). Выборку составили 34 издательства (издательско-полиграфические центры, редакционно-издательские центры и т. д.) государственных вузов 13 городов России. Выборка целевая.
  7. Экспертные опросы участников ММКВЯ - издателей, книгораспространителей из стран СНГ и Балтии (1995, 1999, 2003 гг.) "Сотрудничество с российскими коллегами: состояние и перспективы"; "Цели участия специалистов из стран СНГ и Балтии в ММКВЯ". Объем выборки - 112 экспертов. Выборка целевая.
  8. Экспертные опросы участников ММКВЯ — издателей, книгораспространителей из России (1994 г., 1995 г., 1999 г.) "Сотрудничество с коллегами из стран СНГ и Балтии: состояние и перспективы". Объем выборки - 340. Выборка целевая.
  9. Наблюдение — описание выставочных стендов издательств, книготорговых предприятий стран СНГ и Балтии на московских международных книжных ярмарках.
  10. Социологический анализ статистических сведений книгоиздания в России и других странах СНГ и Балтии.
  11. Социологический анализ таможенной статистики России.
  12. Анализ документов: многосторонних и двусторонних соглашений между Россией и другими странами СНГ о сотрудничестве в области информации, книгоиздания и т. д.; материалов парламентских слушаний ("О развитии культурных связей с государствами-участниками СНГ и Прибалтики" (4 июня 2001 г.), "Об информационном обеспечении интеграционных процессов в странах СНГ" (14 декабря 2000 г.), "О развитии образовательных связей с государствами-участниками СНГ и Прибалтики" (5 июня 2000 г.)); материалов Межгосударственного совета по сотрудничеству в области периодической печати, книгоиздания, книгораспространения и полиграфии).
  13. Качественный и контент-анализ учебников истории для общеобразовательных школ; каталогов книг; профессиональных периодических изданий.

14. Социологический анализ сайтов национальных библиотек стран СНГ; электронных библиотек.
15. Вторичный анализ результатов исследования ВЦИОМ, Российской государственной библиотеки, социального эксперимента Центральной библиотечной системы "Киевская" (Москва), посвященных чтению, пользованию электронными библиотеками.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Разработана концепция социокультурного взаимодействия посредством книги, в которой обоснованы положения о (а) социологической интерпретации понятия "книжная культура"; (б) книге как явлении культуры и цивилизации; (в) критериях сходства и различия книжных культур; (г) новых информационных технологиях и книге-кодексе; (д) опосредованных социокультурных взаимодействиях через книгу (взаимодействиях книжных культур); социокультурных взаимодействиях, в которые вступают представители центральных социальных групп по отношению к книжной культуре; (е) критериях принадлежности к центральным и периферийным социальным группам по отношению к книжной культуре; (ж) проявлениях кризиса национальной (гражданской) идентичности, ценностей, аксиологической инверсии в книгах; (з) факторах, влияющих на процесс взаимодействия; (и) массовой литературе; (к) значимости наличия/отсутствия социальных институтов популяризации и пропаганды национальных книг; (л) книгообмене в культурной политике государств, организованных формах взаимодействия и др.

2. На основе исследования практик социокультурного взаимодействия посредством книги между Россией и другими странами СНГ, странами Балтии установлено, что высокий уровень сходства книжных культур России, Белоруссии, Украины и стран Балтии обуславливает разнообразие социокультурных взаимодействий между ними. В группе стран, включающей Казахстан, Киргизию, Туркменистан, Таджикистан, проявляется тенденция к одностороннему воздействию России на книжные культуры этих стран. Выявлено, что книжная культура Армении составляет специфическое явление, занимающее промежуточное место между 1 и 2 группами.

3. Определена специфика взаимодействий книжной культуры России с книжными культурами других стран СНГ, стран Балтии, заключающаяся (а) в относительной автономности процесса взаимодействия; (б) "прямом" взаимодействии книжных культур, обусловленном функционированием русского языка в этих странах.

4. Выявлены основные признаки социокультурной интеграции России, Армении, Белоруссии, Казахстана в единое информационное пространство.

Таковыми являются координация совместных действий в сфере книгоиздания, книгораспространения; отсутствие межгосударственных конфликтов в этой области.

5. Выделена национальная книга как особый объект взаимодействия. Дано ее определение как книги, отражающей ценности и нормы национальной культуры и способствующей формированию позитивной национальной (в некоторых случаях - гражданской) идентичности.

На защиту выносятся следующие основные положения концепции:

— Взаимодействие книжной культуры России с книжными культурами других стран СНГ и Балтии представляет собой относительно автономный процесс. Автономность как специфическое свойство обосновано не только продолжительностью предыдущих взаимодействий, но и численностью, организованностью российских диаспор в странах СНГ и Балтии, культурными дистанциями, ориентациями на русскую культуру специалистов, пользователей книг и т. д.

— Книжная культура как часть национальной, мировой культуры включает в себя совокупность результатов материальной и духовной деятельности людей, воплощенной в книге. К элементам книжной культуры относятся информация, книгоиздание, отношение к книге, установки на использование книги как способа отражения и средства познания действительности, литературные жанры, читательские предпочтения и др.

Книжные культуры постсоветских обществ, как и культуры в целом, обладают чертами сходства и различий. Сходство книжных культур заключается, прежде всего в способе передачи информации научного, учебного, художественного, производственного характера и т. д. Различия связаны с особенностями воплощения результатов материальной и духовной деятельности людей в книге; продолжительностью традиций письменности и книгопечатания; объемами книгоиздания, его структурными характеристиками; отношением к книге; распространенностью установок на использование книги; организацией выставочно-ярмарочной деятельности; наличием и развитием тех или иных литературных и других жанров; спецификой читательских предпочтений; наличием/отсутствием пропаганды книги и чтения; популяризацией национальной книги в других культурах и т. д. Книга выступает формой результатов исследований, экспериментов, данных различных наук, а также политики, права, морали, эстетики, религии и т. д. Развитие этих форм общественного сознания, их национальные особенности как критерии сходства и различия книжных культур во многом определяют содержание и формы социокультурного взаимодействия посредством книги.

— Социокультурное взаимодействие посредством книги парадоксально по своей сущности. Этот процесс одновременно способствует сближению наций, народностей и их отчуждению. Вероятность отчуждения увеличивается в условиях рыночной экономики, отсутствия социальных институтов популяризации и/или пропаганды национальных книг и планомерной финансовой поддержки государства, решения большинством издательско-книготорговых структур преимущественно одной задачи - получения прибыли. Феномен поливалентности ценностей, реализуемый в книжной культуре, плюрализм точек зрения в социальных и гуманитарных науках в этих условиях способствует все более неоднозначному восприятию книг, в конечном итоге - национальной культуры. Особое значение как объект исследования приобретает национальная книга, отражающая ценности и нормы национальной культуры и способствующая формированию позитивной национальной (в некоторых случаях - гражданской) идентичности.

— Социокультурное взаимодействие посредством книги в условиях коренных социальных перемен характеризуется сложностью его организации и неоднозначностью восприятия, понимания обществами его необходимости, а также оценки его результатов. Это объясняется не только экономическими, законодательными сложностями переходного периода, но и изменениями в самой культуре.

— Для постсоветских книжных культур характерны проявления кризиса национальной (гражданской) идентичности, ценностей, аксиологической инверсии интерпретации фактов общего прошлого (досоветского и советского) и независимого настоящего, роли России в развитии / уничтожении "братских" культур; русского языка, русской культуры и т. д. Книги гуманитарной направленности (особенно исторической тематики) и литературно-художественные издания, созданные в кризисный период развития постсоветских культур и концентрирующие в себе попытки преодоления аномии, поиска основ позитивной самоидентификации, объяснения досоветского и советского прошлого, интерпретации последствий совместного бытия способствуют возникновению открытого или латентного конфликта как формы взаимодействия культур между центральными социальными группами (учеными, преподавателями, писателями, деятелями культуры, искусства и т. д.).

— Признанное свойство книги (особенно учебной, художественной, научно-популярной и т. д.) воздействовать на сознание личности используется государственными и общественными структурами. Взаимодействие на уровне государственных структур явно обнаруживает интеграционный или дезинтеграционный характер процесса. Показателями координации действий

являются многосторонние, двусторонние межправительственные и межведомственные соглашения, и как следствие - унификация законодательной базы договаривающихся стран; программы гуманитарного сотрудничества; участие в международных книжных ярмарках; договоры между книготорговыми и книгоиздательскими структурами; создание специфических учреждений, организаций; практика переводов книг на национальные языки; организация книжной торговли; библиотечного книгообмена и т. д.

Интеграция книжных культур постсоветских обществ, рассматриваемая в качестве разновидности социокультурной интеграции, понимается как совместимость двух и более культур с сохранением самобытности каждой и положительным восприятием образа "другой" культуры, ее ценностей (смыслового ядра). Объединение двух и более субъектов в различные альянсы (сообщества) происходит на равнозначимом для них основании. Таковым является укрепление позиций субъектов в мировом сообществе в сфере культуры, науки, образования. Символическая унификация как результат предыдущих взаимодействий культур становится источником конфликтов и не всегда включается в контекст социокультурной интеграции.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется актуальностью анализа проблем социокультурного взаимодействия стран СНГ и Балтии посредством книги. Концептуальные положения, изложенные в диссертации, создают теоретическую основу для корректировки культурной политики Российской Федерации по отношению к странам СНГ и Балтии, разработки рекомендаций по культурному присутствию России через книгу в этих странах; исследования различных аспектов проблемы на эмпирическом уровне. Предложенные диссертантом подходы к анализу социокультурного взаимодействия могут быть использованы в решении практических задач по интеграции стран СНГ.

Основные положения и выводы диссертации могут использоваться при разработке учебных курсов по социологии культуры, социологии книги, прикладной социологии.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты исследования опубликованы в монографии "Книга в социокультурном взаимодействии России со странами ближнего зарубежья" (М.: Социум, 2001. 8,3 п. л.); статье "Взаимодействие России со странами Содружества и Балтии в сфере книжной культуры (концептуальный анализ)" (журнал Социальная политика и социология. 2003. № 4 (20). 1,0 п. л.) и других статьях.

Ключевые идеи, концептуальные положения и результаты эмпирических исследований были представлены в выступлениях автора на международных

научных конференциях: Восьмой научной конференции по проблемам книговедения "Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий" (апрель 1996 г., Москва), Девятой научной конференции по проблемам книговедения "Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий" (май 2000 г., Москва), "Социальный статус и имидж гуманитарной интеллигенции: иллюзии и реальность" (март 2001 г., Москва), Десятой научной конференции по проблемам книговедения "Книжный мир сегодня и завтра" (май 2002 г., Москва), II Всероссийском социологическом конгрессе "Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы (сентябрь-октябрь 2003 г.) и др.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии Московского гуманитарного университета.

Результаты диссертационного исследования использовались Комитетом по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы Российской Федерации в подготовке материалов к парламентским слушаниям по вопросам культурного сотрудничества со странами СНГ и Балтии; развития образовательных связей; создания единого информационного пространства (2000-2001 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируется проблемная ситуация, представляется краткая характеристика степени научной разработанности темы, определяются методологическая база, цели и задачи, объект и предмет, описываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе *"Теоретико-методологические основы исследования социокультурного взаимодействия посредством книги"* диссертант рассматривает проблему взаимодействия, анализирует теории и результаты эмпирических исследований взаимодействия культур, определяет специфику книги как объекта взаимодействия и, в конечном итоге, формулирует концепцию социокультурного взаимодействия посредством книги.

На основе анализа работ П. А. Сорокина, Т. Парсонса, Д. Тернера и др. соискатель выделяет основные элементы взаимодействия (субъекты взаимодействия и их характеристики; объекты взаимодействия; его уровни; результаты; нормы и ценности как основы процесса; наблюдаемые действия участников взаимодействия). Важным для диссертации представляется признание П. А. Сорокиным книги как наиболее широко используемой формы "световых проводников".

Взаимодействие культур анализируется в рамках социологических, культурологических, социально-психологических, политологических и междисциплинарных подходов. Отправной точкой в выявлении методологических подходов к изучению процесса взаимодействия культур для многих исследователей служат теории Н. Я. Данилевского и А. Тойнби. Идея Н. Я. Данилевского о зависимости последствий, формы взаимодействия культур от периода их развития (подготовительного, государственного, культуротворческого или цивилизационного), по мнению диссертанта, трансформировалась в работах современных исследователей в положение о значимости характеристик культур как субъектов взаимодействия.

В контекст диссертации включен анализ теоретических и эмпирических работ, посвященных преимущественно взаимодействию культур в условиях глобализации (А. Печчеи, Э. Пестель, М. Месарович, Л. М. Демин, А. А. Пелипенко, А. Ф. Филиппов, И. Г. Яковенко и др.); отражающих различные аспекты процесса взаимодействия культур социалистических обществ (Г. Терборн), постсоветских (С. Хантингтон, Л. М. Дробизева, Н. М. Лебедева и др.), национальных культур СССР (С. А. Арутюнов, А. С. Бушмин, Е. Н. Горбунова, М. Б. Храпченко и др.). Отдельно рассматриваются теории

взаимодействия культур и концепции диалога культур, разработанные на материалах художественной культуры, различных текстов (С. Н. Лртановский, М. М. Бахтин, В. С. Библер, Ю. С. Лотман, И. В. Баяева и др.). К этим теориям примыкает тезаурусный подход Вал. и Вл. Луковых.

Процесс взаимодействия национальных культур в СССР определялся как интенсивный. Автор подчеркивает, что проблема взаимодействия культур народов СССР в конце 70-х — начале 80-х гг. приобрела приоритетное значение. Взаимодействие культур в советской науке рассматривалось преимущественно как диалектика общего и особенного, интернационального и национального. Явление билингвизма анализировалось в рамках бикультурализма — результата процессов ассимиляции, аккультурации, консолидации или сближения (С. А. Арутюнов). Сближению ("любому взаимному проникновению культурных черт различных общностей при сохранении ими основных черт своей специфики) способствуют в том числе переводы литературно-художественных изданий, международный книгообмен.

В тот период много внимания уделялось анализу сближения культур, в основном — влиянию русской литературы (через произведения конкретных авторов) на другие национальные литературы. Методология исследования была ценностно окрашенной. Взаимодействие культур преимущественно определялось как позитивный процесс ("взаимообогащение").

Рассматривая книжную культуру как значимый сегмент национальной культуры, соискатель обращается к характеристикам постсоветских культур, главным образом — российской. В результате анализа теоретических концепций и результатов эмпирических исследований выделены следующие: конфликт традиционных и либеральных ценностей (А. С. Ахиезер), плюрализм ценностей и изменение структуры базовых ценностей: "повседневный гуманизм" как интегрирующая макропозиция, "потребительский конформизм" и "предприимчивый нонконформизм" — дифференцирующие макропозиции, на уровне элементарных позиций — законность (97 %), общение (73,9 %), семья (69,3 %) (Н. И. Лапин); трансформация коллективной идентификации (надэтнической общности — советского народа), сокращение репертуара общих авторитетов и символов, падение объема их совокупной поддержки (Б. В. Дубин).

В этом контексте диссертанту представляется важной концепция "культурной травмы" П. Штомпки, разработанная на реалиях Польши, но экстраполируемая на другие постсоциалистические культуры. Из 4-х ситуаций, в которых возникает "культурная травма", диссертант акцентирует внимание на той, которая возникает в результате конфликта между фактами настоящего или прошлого, интерпретированными как несоответствующие базовым основам культу-

ры (память о коллективных грехах, совершенной общностью к которой принадлежит индивид; крах империи; широкое распространение чувства стыда и вины, вызванных воспоминаниями о деяниях прошлого и т. д.). Соискатель согласен с точкой зрения некоторых исследователей (А. Ш. Викторов, Б. В. Дубин, П. Штомпка) о том, что различные кризисные явления постсоветских, шире — постсоциалистических культур, проявляются в литературно-художественных изданиях, тематике кинематографа, театра.

Реализуя задачу по выявлению специфики книги как объекта взаимодействия культур, диссертант анализирует дефиниции книги-кодекса (И. Е. Баренбаум, А. А. Беловицкая, М. П. Ельников, Е. Л. Немировский и др.) и электронной книги (И. Г. Моргенштерн). В работе используется определение книги А. А. Беловицкой: "...это способ отражения и средство формирования сознания (обыденного, религиозного, научного, этического, эстетического, правового, политического, экономического и т. д.)"¹.

В качестве основных функций книги в отечественной науке выделяют познавательная, культурная, мемориальная, управленческая, свидетельствования; в качестве подфункций культурной — эстетическая, гедонистическая, рекреативная; подфункций управленческой — идеологическая (Г. Н. Швецова-Водка). В рамках ценностного подхода идеологическая функция книги определяется как регулятивная (К. Т. Ямчук).

Отдельно рассматривается отношение к книге: культ книги (С. С. Аверинцев), пиетет по отношению к книге в русской культуре, недоверие и враждебность по отношению к первым печатным книгам (А. С. Демин, А. М. Панченко), полное доверие печатному слову (А. С. Пушкин). По мнению соискателя, отношение к книге составляет важный элемент книжной культуры в социологическом понимании.

В диссертации рассматриваются некоторые определения "книжной культуры". Применительно к нынешней ситуации наиболее часто в это понятие включается книгоиздание, как правило, страны в целом или для отдельной нации, народности, его количественные, качественные, структурные характеристики; особенности создания книги (издательско-редакционная подготовка, полиграфическое исполнение), потребление книг и читательский спрос². Элементы социологической интерпретации содержатся в определе-

¹ Беловицкая А. А. Книговедение — книга — книжное дело: и снова о соотношении теории и практики // Девятая международная научная конференция по проблемам книговедения: Тез. докл. М., 2000. С. 7.

² Соловьев А. И. Наука в решении современных проблем книжной культуры // Книга. Исследования и материалы. Сб. 66. М., 1993. С. 17-25; Липская Т. А. О книжной культуре малочисленных народов России // Книга. Исследования и материалы. Сб. 71. М., 1995. С. 39-41; Худавердян В. Ц. Книга многоязычная в России // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 116-118; Анненкова Л. М. Книжная культура детства // Книжный мир сегодня и завтра: Десятая междунар. науч. конференция по проблемам книговедения: Тез. докл. М., 2002. С. 12-15. и др.

нии книжной культуры, связанном с понятием "взаимодействия" как "огромного литературного наследия прошлого и результата сегодняшнего взаимодействия авторов, издателей, полиграфистов, библиотекарей и продавцов книг с покупателями и читателями, критиками и педагогами"³. И. А. Бутенко вводит в контекст развития культуры обязательность пропаганды книги⁴.

Как особая категория рассматривается "национальная книга". Основываясь на комплексном анализе системы "автор-издатель-язык-читатель" А. С. Мильникова, интерпретирующим "национальную книгу" как ту книгу, "которая независимо от языкового, территориального, авторского, издательского и иных выраженных в ней признаков, функционирует в данном этнокультурном контексте и органически включена в систему данной национальной культуры", диссертант его уточняет и использует в разработанной концепции.

Свойствами национальной книги преимущественно обладают книги по истории, в том числе учебники, мемуары, литературно-художественные издания. Полифункциональность, проявление свойств национальной книги, в первую очередь, определяют особенности книги как объекта взаимодействия культур.

Во второй главе *"Динамика книжной культуры в советский и постсоветский периоды"*⁴⁴ анализируются элементы книжной культуры России и других стран СНГ, стран Балтии в различные периоды развития. В данной главе определяется отношение государства к книге и книгоизданию в СССР через анализ некоторых основных законодательных актов, направления культурной политики по пропаганде советской книги. В 70-80-е гг. функционировали специализированные издательства "Прогресс" (социально-экономическая литература), "Мир" (научная литература), "Радуга" (художественная литература), "Новости (АПН)" (политические издания), "Русский язык" (учебная литература по русскому языку), значительная часть продукции которых бесплатно распространялась во многих странах. Миссия пропаганды российской книги была возложена на торговые предприятия ("Международная книга", ВГО "Союзкнига") и Генеральную дирекцию международных книжных выставок и ярмарок, которые ежегодно устраивали до 250 тематических выставок и ярмарок с общим количеством экспонатов до 200-250 тыс. экз.

Акцентируется внимание на непосредственной связи советского книгоиздания и развития письменности многих народов и народностей (по переписи 1897 г. более 40 народов не имели своей письменности), переводе неко-

³ Соловьев А. И. Плюрализм современной книжной культуры // Книга. Исследования и материалы. Сб. 60. М., 1990. С. 12.

⁴ Бутенко И. А. Книги для детей: общественные потребности и их удовлетворение // Книга. Исследования и материалы. Сб. 60. М., 1990. С. 28.

торых алфавитов на базу кириллицы. В советской научной литературе до 1985-86 гг. данные факты определенно оценивались как положительные. Что касается перевода ряда алфавитов на кириллицу, то оценка этого факта неоднозначна. В диссертации приводится вывод В. С. Библера о том, что у таджиков в советский период был вычеркнут "хронотоп" собственной, "очень высокой, очень долгой культуры". Искоренялось знание фарси, знание арабской грамоты и "они становились полуграмотными в своем языке и недоучками в речи устной, возрождалось варварство, но не культура"⁵. Этот вывод он экстраполирует на всю Среднюю Азию.

Обращаясь к анализу состояния советского книгоиздания конца 80-х гг. соискатель отмечает, что в 1988 г. книги и брошюры издавались на 70 языках народов СССР и 54 языках народов зарубежных стран. В общем выпуске книги на русском языке составили 77 % по числу названий и 86% по тиражу, книги на других языках соответственно — 18 % и 11 %.

Самыми крупными производителями книг и по числу названий, и по объемам тиражей являлись Россия, Украина и Белоруссия. Россия занимала первое место по производству книг на душу населения (1251 книга на 100 человек). Украина и Белоруссия после России были самыми крупными производителями русскоязычных изданий. В Украинской ССР доля книг на русском языке составляла в 1988 г. 75,4% по числу названий и 56% по — тиражу; в Белоруссии этот показатель исчислялся соответственно 82,3% и 84%. Высокой доля продукции на русском языке была также в Казахстане, Молдавии и среднеазиатских республиках, где ее выпуск в 1988 г. либо превышал 50%, либо приближался к 50%.

Иная языковая структура книгоиздания сложилась к 1988 г. в закавказских и прибалтийских республиках. В Армении выпуск книг и брошюр на русском языке по числу названий составил 27,1%, по тиражу — 20,8%; в Грузии соответственно — 24,5% и 14,2%; в Азербайджане — 33,8% и 31,5%; в Латвии — 45,8% и 21,2%; в Эстонии — 26,7% и 17,5%. В Эстонии из всех союзных республик был самый высокий показатель выпуска книжной продукции на языке, как принято говорить в последние 12-15 лет, титульной национальности. В 1988 г. на эстонском языке в республике было издано 1336 названий книг (63,2% от выпуска) тиражом 12454,6 тыс. экз. (73%). В 1988 г. Эстония по производству книг и брошюр на 100 человек населения (1082) и по количеству экземпляров изданий на родном языке занимала второе после РСФСР место. По производству книг и брошюр на душу населения третье и

⁵ Библер В. С. *Цивилизация и культура // На гранях логики культуры. Книга избранных очерков.* М., 1997. С. 296.

четвертое место занимали соответственно Латвия (683 экз.) и Литва (680 экз.). Во многом данные факты объясняются давними традициями издательской деятельности, состоянием книжной культуры в целом. К тому же в этих республиках после 1985 г. книгоиздание и книгораспространение подверглось активному реформированию.

В 1988 г. в СССР было издано 8505 названий переводных книг (10,4% от общего выпуска) тиражом 412765,2 тыс. экз. (18,0 %). И это соотношение было стабильным на протяжении предшествующего десятилетия. По числу названий большинство книг переведено с языков народов СССР — 75,4%. На базе анализа показателей книгоиздания соискатель делает вывод о том, что тираж переводных книг с языков народов СССР составил менее половины тиража переводных книг — 44,8% (55% тиража приходится на переводы с языков народов зарубежных стран, в том числе 15% — это переводы с английского языка, 14% — с французского).

Основная масса книг переводилась с русского языка, их доля по числу названий составила 58,8%, а по тиражу — 25,7%. На втором месте переводы с украинского языка (соответственно 2,3% и 3,4%), на третьем — с эстонского (2% и 1,1%). Переводы с языков народов других советских республик составили 1% и менее 1%.

Исследования конца 80-х — начала 90-х ставят под сомнение видимую "благополучность" ситуации с "внутренними" переводами⁶. Ведущее место среди переводов традиционно занимали литературно-художественные, детские и учебные издания, поэтому прежде всего выделяли недостатки в переводах этих изданий. В частности, такие как перевод произведений одних и тех же авторов известных представителей каждой национальной литературы (Ч. Айтматова, В. Быкова, Р. Гамзатова и др.). Отмечалось, что среди переводов с языков народов СССР мало произведений классики, в библиотеках нет книг Саади, Саят-Новы, Ахундова, Райниса. Зато переводы с русского языка "перегружены" классикой, причем велика доля переизданий.

Состояние книгоиздания конца 80-х — начала 90-х практиками и теоретиками книжного дела оценивалось как кризисное. Помимо таких серьезных проблем как спад производства, большая доля переизданий на языках "других народов СССР" существовали и другие. В советском книгоиздании создалась парадоксальная ситуация: при миллиардных тиражах существовал огромный дефицит на отдельные виды литературы, особенно литературно-художественные издания. Одновременно в книготорговых организациях оседали невостребованные

⁶ Гольцева Э. В. Многонациональный характер и международные связи советского книгоиздания // Книга. Исследования и материалы. Сб. 63. М., 1991. С. 31.

книги (по экспертным оценкам до 10%), заказы же книготорговых организаций удовлетворялись лишь на 50-60%. В библиотеках также росли фонды неохваченной литературы — 2 млрд. экз. из 4,5 млрд. экз.⁷.

Диссертант сосредоточивает свое внимание на следующих результатах исследований НИИ книги и ГБЛ. Читательские интересы конца 80-х гг. во многом определялись политической, социокультурной, социоэкономической обстановкой в обществе. В первые годы перестройки отмечен небывалый ранее рост интереса к публицистике⁸. Она опередила по популярности художественную прозу или по крайней мере сравнялась с ней. В 1990 г. наметился спад интереса к публицистике, многие читатели вновь обратились к классической литературе.

Кризис советского книгоиздания конца 80-х — начала 90-х наследовали все постсоветские республики. Книгоиздание России в 90-х гг. характеризуется продолжившимся спадом производства, который прежде всего сказался на объемах тиражей. В 2001 г. объем совокупного тиража составил 542335,8 тыс. экз. — это наибольший показатель за период с 1995 г., но к выпуску 1988 г. — всего 29,8%. В 2001 г. на душу населения приходилось 3,7 экз. Выпуск книг по числу названий (70332) превысил показатели советского периода и относительно 1988 г. составил 141,8 %.

Доля русскоязычных изданий в 2001 г. по сравнению с 1992 г. выросла по числу названий с 93,5 % до 97,1 %; по тиражу — с 95,1 % до 98,8%. Выпуск книг и брошюр на языках народов ближнего зарубежья (именно так в статистических сборниках классифицируются языки народов СНГ и Балтии) в абсолютном исчислении по числу названий остается приблизительно на одном уровне (1992 г. — 57 названий; 1995 г. — 58 названий; 2000 г. — 42 названия; 2001 г. — 57 названий), но в связи с ростом выпуска всей книжной продукции по числу названий, доля их уменьшилась с 0,2 % в 1992 г. до 0,08 % в 2001 г., по тиражу соответственно с — 0,1 % до 0,09 %.

За анализируемый период более или менее стабильно издавались книги на грузинском, латышском, литовском, казахском; таджикском языках. Преобладают же в выпуске книг на языках народов СНГ и Балтии украиноязычные издания. По числу названий их выпуск вырос с 4 книг в 1992 г. до 22 — в 2000 г. и 37 — в 2001 г. В 2001 г. доля украиноязычных книг в выпуске книг на языках народов СНГ и Балтии по числу названий составила 64,9 %, по тиражу — 49,3%. На белорусском, молдавском, туркменском языках выходили единичные книги.

⁷ Соловьев А. И., Ельников М. П. Концепция развития книгоиздания в СССР // Книга. Исследования и материалы. Сб. 63. М., 1991. С. 6.

⁸ Там же. С. 33.

В работе подчеркивается важность социально значимой литературы для социокультурного воспроизводства общества и обращается внимание на изменение структуры выпуска книг по целевому назначению. Возросла доля учебной литературы с 14,6% по числу названий и 16,5% по тиражу в 1992 г. до соответственно 25% и 36,7% в 2001 г., что соискатель объясняет широкой вариативностью выбора учебников по одной дисциплине, характерной и для общеобразовательных школ, и для вузов. В выпуске учебной литературы по техническим специальностям отмечается важная роль университетских издательств и распространение ими учебных книг в университетах стран СНГ и Балтии. По результатам исследования (2001 г.), 40% университетских издательств (среди обследованных издательств технических университетов — 100%) сотрудничают с библиотеками вузов стран СНГ и Балтии.

Доля научной литературы в выпуске книг по числу названий уменьшилась с 20,1 % в 1992 г. до 18,3 % в 2001 г.; в абсолютном исчислении увеличилась более чем в два раза (5775 книг в 1992 г. и 12886 - в 2001 г.). Доля этого вида по тиражу остается примерно на одном уровне (1,0 % в 1992 г. и 1,3 % в 2001 г.), в абсолютном же исчислении уменьшилась почти в два раза (13432,5 тыс. экз. в 1992 г. и 7251,0 тыс. экз. в 2001 г.).

Доля справочных книг к 2001 г. уменьшилась до 3,5 % по числу названий (в 1992 г. - 6,2 %), в абсолютном исчислении выпуск справочных книг в 2001 г. по сравнению с 1992 г. увеличился в 1,4 раза. Доля этого вида книг по тиражу увеличилась до 4,4 % в 2001 г. (в 1992 г. - 3,2 %), в абсолютных размерах тираж справочной литературы в 2001 г. по сравнению с 1992 г. уменьшился на 44 %.

Структура выпуска книжной продукции по тематике также претерпела некоторые изменения за период с 1992 по 2001 гг. В издании политической и социально-экономической литературы⁹, вопреки прогнозам отмечен постоянный рост (с 16,5 % по числу названий и 8,6 % по тиражу в 1992 г. до 24,1 % и 15,7 % в 2001 г. соответственно). В 2001 г. доля этого вида литературы превысила показатели советского периода (в 1988 г. по числу названий она составляла 17,1 %, по тиражу - 10,8%).

Уровень выпуска художественной литературы, включая детскую, сохраняется по числу названий (в 1992 г. - 23,4 %; в 2001 г. - 23,8 %), по тиражу отмечено падение (с 55,7 % в 1992 г. до 34,2 % в 2001 г.). В 2001 г. детская литература по тиражу занимала третью позицию после художественной и общественно-научной литературы, но по числу изданий - пятую.

⁹ В 2001 г. этот раздел переименован в "Общественно-научную литературу", в него дополнительно вошла литература по библиотечному делу, книговедению, библиографии; организации и управлению, менеджменту; труду, организации труда, охране труда; организации и проведению досуга, туризму. Исключена из этого раздела литература по кибернетике, семиотике, информатике. Расчеты произведены с учетом этих изменений.

На основе анализа состояния книгоиздания и издательской системы России автор делает вывод о том, что российская издательская система создает значительные предпосылки для книгообмена социально значимой и массовой литературой с другими странами.

В диссертации предпринимается попытка рассмотрения выпуска литературно-художественных изданий и других книг в связи с читательскими предпочтениями россиян. Отмечается, что читательские предпочтения исторических романов по количественным характеристикам приближаются к чтению детективов, любовных романов, но их выпуск характеризуется довольно низкими показателями: по числу названий русских — 1,4%, зарубежных — 0,6%, по тиражу соответственно 0,9% и 0,2 %. К книгам по истории относятся также мемуары, биографии, документалистика и часть публицистики. Обращаясь к факту уменьшения доли читателей среди россиян (в 1994 г. — 73 %, в 2001 г. — 66% читателей), диссертант подчеркивает, что данный факт не связан с распространением новых информационных технологий, т. к. социально-демографический состав читателей, по данным ВЦИОМ, практически не изменился. Уменьшение читателей скорее — следствие развития инфраструктуры досуга.

Состояние выпуска книг и брошюр в странах СНГ и Балтии существенно различается. Спад производства, отмеченный в конце 80-х гг., продолжился в начале-середине 90-х и преодолеть его удалось не всем. Модель развития отрасли в Украине, Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии сходна с российской, т. е. в этих странах выпуск книжной продукции характеризуется увеличением по числу названий и превышением показателей конца 80-х гг., но на фоне падения объемов тиражей. Не удалось выйти из кризиса книгоиздателям и книгораспространителям Киргизии, Армении и некоторых других стран, где основные количественные показатели выпуска книг остаются низкими и неустойчивыми.

В постсоветский период изменилась структура выпуска книг и брошюр по группам языков за счет уменьшения доли русскоязычной литературы и увеличения в странах с развитыми традициями книгопечатания доли продукции на языках народов дальнего зарубежья. Данные изменения интерпретируются в логике национальных приоритетов и социокультурной политики одновременно, с точки зрения обеспечения реальных потребностей они чаще всего не обоснованы.

Тенденция сокращения выпуска русскоязычных книг, характерная в той или иной мере для всех постсоветских стран, в Белоруссии развития не получила. Книжная культура Белоруссии преимущественно русскоязычна.

Белоруссия (в 2001 г. выпущено 7944 книги тиражом 55005 тыс. экз.) и Украина (2001 г. — 10614 книг тиражом 50324,5 тыс. экз.) сохранили позиции самых крупных производителей книжной продукции после России. Среди стран СНГ и Балтии больше всего русскоязычных книг выпускается в Белоруссии, затем Украине. Белоруссия по среднедушевому показателю (5,5) опережает Россию. В Украине данный показатель равен 0,44.

Наиболее распространенной характеристикой структуры выпуска русскоязычных книг в странах СНГ и Балтии является преобладание социально значимой литературы в различных долях: по тематике — социально-экономической и технической литературы; по целевому назначению — учебной, научной, справочной.

В сложных экономических, политических и социокультурных условиях в странах СНГ и Балтии издаются русскоязычные книги, обеспечивающие процесс образования и профессиональную деятельность некоторых групп. Литературно-художественные издания имеют низкий удельный вес в выпуске русскоязычных книг (в 2001 г. в Армении выпущено 13,5% по числу названий и 3,5% по тиражу; В Киргизии соответственно — 2,8% и 4%). Исключение составляет книгоиздание Белоруссии (в 2001 г. литературно-художественные издания составили 29% по числу названий, 39,4% — по тиражу).

Полное отсутствие или наличие единичных детских книг так же является характерной особенностью русскоязычного сегмента книгоиздания в большинстве стран СНГ и Балтии.

Состояние книгоиздания в целом и русскоязычного, в частности, в странах СНГ и Балтии создает различные предпосылки для книгообмена с Россией, во многом определяя характер и практики социокультурного взаимодействия посредством и по поводу книги. Количественные и качественные показатели выпуска книжной продукции в Белоруссии и Украине способствуют налаживанию партнерских отношений с Россией. Страны Балтии, имеющие давние традиции книгоиздания, также создают более или менее солидные предпосылки для партнерского книгообмена. Книгоиздание Киргизии, Армении, а также Грузии, Таджикистана, Азербайджана, Туркмении производит крайне малую базу для взаимодействия со странами-соседями.

В диссертации рассматриваются потребности постсоветских обществ в социально значимой литературе, конкретно — в учебниках для русскоязычных общеобразовательных школ стран СНГ и Балтии. На основе анализа соискатель делает вывод о том, что взаимодействие России со странами СНГ и Балтии в сфере обеспечения учащихся русскоязычных школ учебной литературой за период с 1992 по 2001 гг. претерпело кардинальные изменения.

Украина, Латвия, Эстония и Грузия на государственном уровне не закупает российские учебники, а также не являются объектом дарения российского правительства, но в отдельные города и области этих стран осуществляет поставки учебников Московский комитет образования. Белоруссия регулярно закупает российские учебники. Узбекистан, Казахстан, Молдавия, Армения, Киргизия, Таджикистан и Туркмения принимают российские учебники в дар.

Средством взаимодействия преимущественно выступают учебники по математике, естественным дисциплинам, иностранным языкам. Учебники гуманитарного цикла, относясь к национальным книгам, не используются в этом качестве. Отдельные учебники истории стран СНГ содержат явления аксиологической инверсии фактов прошлого, роли России в развитии / уничтожении стран-соседей, их культуры.

Диссертант анализирует интерпретацию фактов завоевания (присоединения) нынешних стран СНГ, Балтии к Российской империи. Советскому Союзу в узбекском учебнике истории (Рахимов Ж. История Узбекистана (вторая половина XIX века — начало XX века) 9 класс / Под ред. д.и.н. К. Усманова. Пер. Азимовой Р.М., Данилиной Л.В. — Ташкент: изд-во "Узбекистан", 2001. 333 с), литовском (Гумуляускас А. История Литвы с 1915 по 1953 годы. Учеб. пос. для 10 кл. / Пер. с лит. Л. Пузенко. — Каунас: "Швиеса", 1994. 321 с), российских (Буганов В. И. История России, конец 17—19 в.: Учеб. для 10 кл. общеобр. учреждений / В. И. Буганов, П. Н. Зырянов; под ред. А. Н. Сахарова. 7-е изд. М.: Просвещение, 2001. 303 с; Данилов А. А. История России, XX — начало XXI века: Учеб. для 9 кл. общеобр. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, А. В. Пыжиков. 10-е изд. М.: Просвещение, 2003. 400 с; Сороко-Цюпа О. С. Новейшая история, 1918—1999: Учеб. для 9 кл. общеобр. учреждений / О. С. Сороко-Цюпа, А. О. Сороко-Цюпа. 2-е изд. М.: Просвещение, 2001. 208 с). Кроме этого рассматриваются образы русских и представителей других национальностей, оценки последствий завоевания (присоединения), сопоставление действий правительств, общий контекст в который включено выделенное событие и т. д. В качестве показателей значимости одного и того же события в разных учебниках были определены следующие — объем текста (в стр.); оформление текста как структурной единицы учебника (главы, параграфы, темы в параграфе).

Выделенное событие рассматривается в российских учебниках как "присоединение"; в узбекском — завоевание, захват, колонизация; литовском — оккупация. В узбекском учебнике русские (нация в целом, переселенцы) отождествляются с царским правительством, в среднем определение "колонизаторы" используется на каждой странице 6 раз, деятельность пересе-

ленцев, специалистов, ученых оценивается отрицательно. В этом учебнике создается однозначно негативный образ России: "Россия — вор имущества в мировом масштабе", "Немытая Россия". Сравнивая объемы текстов в учебниках, их оформление в отдельные структурные элементы книги, общий контекст диссертант делает вывод о том, что в узбекском и литовском учебниках выделенным событиям придается гораздо большее значение, чем в российских.

В третьей главе *"Факторы взаимодействия России с другими странами СНГ и Балтии в сфере книжных культур"* анализируется сложившаяся договорно-правовая база, функционирование и статус русского языка в странах СНГ и Балтии. Диссертант, исходя из концептуального положения об относительной автономности взаимодействия книжных культур, сопоставляет различные экономические, политические и другие объединения внутри СНГ с наличием договорно-правовой базы взаимодействия в сфере книгоиздания, книгораспространения и полиграфии; фиксирует отсутствие аналогичной базы взаимодействия между Россией и странами Балтии.

Первым документом, регулирующим взаимодействие в области книжного дела, стало Соглашение о сотрудничестве в области книгоиздания, книгораспространения и полиграфии, подписанное 10 февраля 1995 г. в Алматы всеми государствами СНГ. Срок его действия истек весной 2000 г. Вопрос о пролонгации соглашения не решен.

Наиболее действенными являются двусторонние межгосударственные и межведомственные соглашения. Действенность двусторонних соглашений обусловлена конкретностью, детальностью статей. Кроме того, двустороннее соглашение учитывает специфику развития книжных культур, вступающих во взаимодействие. Однако практика двусторонних соглашений развивается недостаточно. На межгосударственном уровне Россия заключила подобное соглашение только с Белоруссией (Соглашение о сотрудничестве в области печати (19.02.1998 г.)). На межведомственном — с Арменией (Соглашение о сотрудничестве в области книгоиздания, книгораспространения и полиграфии (16.11.2001 г.)).

Заключение Соглашения о создании Межгосударственного совета по сотрудничеству в области периодической печати, книгоиздания, книгораспространения и полиграфии (4 июня 1999 г. его подписали представители правительств Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизской республики, Молдавии, Российской Федерации и Таджикистана) и документы, подписанные ранее, дают основания для вывода о координации совместных действий некоторых стран-участниц СНГ или попытках координации.

Присоединение России, Казахстана, Молдавии к Соглашению о ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера (Флорен-

тийское соглашение) и Протоколу к нему обеспечивает беспоплатный обмен между этими странами социально значимой литературой. Теоретически более благоприятные таможенные условия для взаимодействия книгоиздателей, книгораспространителей, библиотекарей существуют в рамках "Евразийского экономического сообщества", в которое входят Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан, практика показывает, что проблемы периодически возникают даже на границе с Белоруссией.

Сравнение стран-участниц СНГ, входящих в различные экономические, политические и военные региональные объединения, и этих же стран, вступивших в договорные отношения с Россией в области книгоиздания, книгораспространения свидетельствует о наличии взаимосвязи, известной, достаточно высокой степени обусловленности межкультурных взаимодействий экономическими, политическими, военными отношениями стран. Однако, анализ реализации соглашений, рабочих документов Межгоссвета по сотрудничеству в области периодической печати, книгоиздания, книгораспространения и полиграфии показывает, что во взаимодействие с Россией вступают страны, книжные культуры которых в своем большинстве имеют некоторые сходные характеристики, либо отличающиеся большой численностью пользователей русскоязычных книг.

Обращаясь к анализу функционирования русского языка в странах СНГ и Балтии, его статуса, как фактора, влияющего на взаимодействие книжных культур, соискатель отмечает то, что дискурсы в постсоветском пространстве в сфере политики, экономики, культуры продолжают вестись на русском языке. Как уже отмечалось, по последним расчетам в странах СНГ и Балтии остается не менее 20 млн. этнических русских¹⁰. Незначительный прирост русского населения после 1989 г. наблюдается только в Белоруссии, он составил 1%. Во всех остальных странах нетто-миграция в 1990-2001 гг. дала отрицательный результат. Меньше, чем из других стран, выехало русских из Украины — 3 %. В этой стране самая крупная диаспора этнических русских (более 11 млн. чел.). В странах Балтии и Молдавии нетто-миграция исчислялась 10-13 %. Наибольший отток зафиксирован по республикам Закавказья и Таджикистану, где доля русского населения была невелика (2-8 %). Из Армении выехало 68 % русских, из Азербайджана - 47 %, из Грузии — 46 %; из Таджикистана - 56 %. Из других стран Центральной Азии отток русских был меньшим, но также заметным. Узбекистан покинули около трети русских; почти четверть русских выехала из Киргизии и Туркмении. Из Казахстана

¹⁰ Арутюнян Ю. В. Русские в ближнем зарубежье (по материалам сравнительного этносоциологического исследования в Эстонии и Узбекистане) // Социс. 2003. № 11. С.32-33.

мигрировала пятая часть русских. Миграция не сказалась на местоположении диаспоры русских: по численности она остается второй после украинской (5 млн. человек). Отток русских из Узбекистана и небольшой прирост русского населения в Белоруссии привел к тому, что в Белоруссии диаспора русских количественно более представительна — 1,35 млн. человек (в Узбекистане — 1,2 млн. человек).

Функционирование русского языка в странах СНГ и Балтии регулируется государством. В Советском Союзе 11 республик в течение 1989-1990 гг. приняли законы о языках, в которых объявлялись государственными языки титульных наций, русский язык в большинстве случаев получил статус языка межнационального общения. В тот период не приняли специальные законы о языках Армения, Азербайджан и Грузия, так как в их Конституциях 1978 г. государственными языками были объявлены языки титульных наций.

За законами о языке последовали государственные программы по их реализации в Молдавии, Эстонии, Грузии, Киргизии, Казахстане, Туркмении, Белоруссии. Но только в Белоруссии эта программа была посвящена развитию "белорусского языка и других национальных языков".

В придании языку статуса государственного заключается глубокое этнополитическое и социокультурное значение. Законы о государственных языках были пересмотрены позже уже в новых независимых государствах, в этих законах категория "русский язык" не упоминается, можно было полагать, что он относится к разряду "язык национальных меньшинств" (Узбекистан, Украина и др.), "иностранные языки" (страны Балтии).

За годы существования стран СНГ и Балтии статус русского языка изменился в Белоруссии (1996 г.) и Киргизии (2001 г.), там он наряду с языками титульных наций признан государственным.

В диссертации проведен анализ языковой ситуации в постсоветских республиках на основе данных переписи (преимущественно 1989 г.) и результатов социологических исследований. Сложившаяся модель культурно-языкового взаимодействия, при котором титульное население в большей степени осваивало русский язык и культуру, чем русские — язык и культуру титульных наций, определялась процессом модернизации в СССР. Модернизация проходила через русский язык. По данным С. С. Савоскула, эта культурно-языковая ситуация в значительной мере преобладает и в конце 90-х в большинстве стран СНГ, страны Балтии являются исключением. В Таллинне, по результатам исследования Ю. В. Арутюняна, в 2002 г. 35% русских "думают на эстонском языке" или "владеют довольно свободно", в 1993, 1994 г. таких было 11%.

В некоторых постсоветских обществах существует объективная потребность в функционировании русского языка в конкретных профессиональных сферах, в частности, медицинской, инженерно-технической и т. д. Русский язык в названных сферах выступает средством овладения специальностью и определяет потребности в российских книгах.

Довольно широкое распространение русского языка в большинстве постсоветских обществ обеспечивает "прямое" взаимодействие российской и книжных культур титульных наций.

Четвертая глава *"Практики социокультурного взаимодействия в книгообмене России с другими странами СНГ и Балтии"* посвящена исследованию опосредованных и непосредственных социокультурных взаимодействий посредством и по поводу книги.

Обращаясь к российской практике переводов с языков народов СНГ и Балтии, диссертант рассматривает опыт западных стран и состояние выпуска переводных книг в целом. После 1991 г. удельный вес переводных книг резко вырос. Период 1992-1993 гг. характеризуется увеличением их числа на фоне снижения основных показателей книгоиздания. В 1993 г. каждая пятая книга, вышедшая в России, была переводной. К 2001 г. доля переводной литературы сократилась до 12,6 %, но в абсолютном исчислении число их названий увеличилось по сравнению с 1993 г. на 22,7 %. Что касается тиражей переводных книг, то они снижались более стремительно, чем в общем книгоиздании. С 1992 по 2000 г. совокупный тираж переводной литературы сократился в 7,4 раза (в общем выпуске - в 2,8 раз).

В России конца 80-х — начала 90-х среди переводов на русский язык традиционно значительной была доля художественной литературы и с языков народов республик переводились в основном литературно-художественные издания, включая детские, фольклорные. Наибольшее количество переводных книг в России было издано в 1992 году: 52 наименования общим тиражом 12553,3 тыс. экз., что составило по числу названий и тиражу соответственно 1,1% и 2,3% от общего количества переводных книг. Скорее всего это выпуск переводных книг, подготовленных еще в советский период. В последующие годы (с 1993 по 1999) отмечается снижение выпуска книг, переведенных с языков народов СНГ и Балтии как по количеству названий, так и по тиражу. Некоторый рост зафиксирован в 2000 г.: была издана 41 книга тиражом 715,0 тыс. экз., что, в свою очередь, соответственно составило 0,6% по числу названий и около 10,0 % по тиражу от общего выпуска переводных книг; в 2001 г. — 39 книг тиражом 1707,5 тыс. экз. Показатели совокупного тиража книг, переведенных с языков народов СНГ и Балтии в 2001 г. превы-

сили показатели предыдущего года в 2,4 раза, но от общего тиража переводной литературы составили 2,7 %.

Среди переводов с языков народов СНГ и Балтии в период с 1999 по 2001 гг. преобладают переводы с украинского, эстонского и литовского языков, т. е. складывается ситуация аналогичная положению дел в советском книгоиздании. В указанный период проявилась новая тенденция: на русский язык с языков народов СНГ и Балтии стала переводиться специальная литература (по русской истории, психологии, философии). В практику входит выпуск совместных переводных изданий, но только российско-украинских.

В работе предпринимается попытка анализа выпуска переводных книг с русского языка в странах СНГ и Балтии. Соискатель делает вывод, что ситуация в целом сходна с российской. Среди переводных книг сокращается доля книг, переведенных с русского языка, в странах Балтии устойчиво возрастает доля переводов с английского языка.

В связи с переводами в диссертации рассматривается деятельность института "Литовские книги", фондов "Капитал культуры" в Латвии и Эстонии, "Интеграционного фонда Эстония" по пропаганде / популяризации национальной книги. Деятельность этих фондов согласуется с мировой практикой. Организации популяризации национальной книги имеют страны, титульный язык которых распространен в ограниченном ареале, но при этом финансовых возможностей достаточно для ведения подобной деятельности. Однако экономика в странах Балтии не относится к разряду стабильных, но эта деятельность считается важной и на нее выделяются бюджетные деньги, поддерживаются гражданские инициативы. По мнению диссертанта, это есть один из показателей отношения к книге общества и государства, зрелости книжной культуры.

В работе анализируется специфика книжной торговли между Россией и другими странами СНГ и Балтии. По официальным данным, в 1993 г. произошло резкое уменьшение экспорта печатной продукции — в 2,3 раза, а импорта — в 7,9 раз¹¹. С 1995 г. наблюдается устойчивый рост экспорта печатной книжной продукции из России в страны СНГ и Балтии (в 1995 г. \$12802,1 тыс.; 1997 г. — \$17532,9 тыс., 1998 г. — \$20053,5 тыс., 2001 г. — \$29837,1 тыс.). Главными импортерами российских книг в эти годы были Казахстан, Белоруссия и Украина.

В 2001 г., по сравнению с 1995 г., фиксируется увеличение объемов экспорта российских книг во все страны кроме Узбекистана, Грузии и Латвии. Впрочем, экспорт книг в Латвию уменьшился менее чем на 3 % (с

¹¹ Статистический сборник внешнеэкономических связей РФ в 1993 г. М., 1994. С.67.

\$1001,5 тыс. до \$973,3 тыс.); в Грузию — на 9,3 % (с \$122,3 тыс. до \$110,9 тыс.); в Узбекистан — на 34,5 % (с \$951,5 тыс. до \$623,3 тыс.). Диссертант обращает внимание на то, что объемы экспорта российских книг в Латвию более значительны, нежели в Узбекистан, хотя диаспоры русских и русскоязычных жителей в Узбекистане больше. В данном случае, такой фактор как численность потребителей оказывается irrelevantным.

За эти годы поставки книг в Армению, Таджикистан и Эстонию постоянно увеличивались. По Армении зафиксирован рост с \$13,5 тыс. в 1995 г. до \$345,8 тыс.; по Таджикистану — соответственно с \$2,5 тыс. до \$920,3 тыс.; по Эстонии — с \$337,9 тыс. до \$1112,5 тыс.

В свою очередь импорт книжной продукции из стран СНГ и Балтии в 2001 г. по сравнению с 1995 г. увеличился на 71,3 % (с \$10072,9 тыс. до \$17255,5 тыс.) В целом же в Россию из всех стран СНГ и Балтии импортируется печатных книг почти вдвое меньше, чем экспортируется в эти страны. Доли книг, импортируемых странами СНГ и Балтии в Россию, значительно отличаются. В 2001 г. белорусские книги составили 72,8 % от общего объема импорта, украинские - 19,3 %. Причем в эти годы отмечается тенденция увеличения импорта белорусских книг и напротив — уменьшения импорта украинских книг. Импорт белорусских книг в Россию в 2001 г. преобладает над экспортом российской книжной продукции в Белоруссию. Данный факт объясняется самым высоким среднелетовым показателем выпуска книг в Белоруссии среди бывших союзных республик и характеристиками российского книжного рынка. Наблюдается также тенденция роста импорта книг из Литвы и Эстонии. Доля литовских книг довольно значима - 6,8 % от общего объема импорта книг. Эстонские книги составили 0,3 %, латышские - 0,4 %. Книги из других бывших союзных республик представлены еще меньшими долями. Из Туркмении в эти годы (1995, 1997, 2001 гг.) книги не импортировались; из Таджикистана только в 1995 г. были импортированы книги, их доля исчислялась 0,02%.

В диссертации приводятся результаты исследования ассортимента мелкооптовых книжных рынков в Москве, Киеве, Харькове, которые согласуются с данными таможенной статистики. В работе также рассматриваются результаты эмпирического исследования спроса на русскоязычную социально значимую литературу (1995 г.), делается вывод о том, что спрос на русскоязычные издания в целом однороден по своей структуре (в порядке убывания — художественная литература; книги по специальности; энциклопедии, словари, справочники; учебники; детские книги, учебно-методическая литература, научная).

Исходя из того, что участие в международных книжных ярмарках есть форма социокультурного взаимодействия посредством книги, соискатель изучает состав участников на московских международных книжных выставках-ярмарках из стран СНГ и Балтии, проводит анализ эмпирических исследований. Отмечается, что ярмарки собирают представителей практически всех центральных социальных групп по отношению к книжной культуре. Анализ участия в ММКВЯ книжников из стран СНГ и Балтии за период с 1994 по 2003 г. позволяет сделать вывод о существенной динамике состава участников с 2001 г. К группе постоянных участников из Украины, Белоруссии, Армении, Казахстана, Эстонии в последние годы примкнули делегации из Литвы и Латвии.

Участие в московской ярмарке специалистов из стран СНГ и Балтии обусловлено, как правило, несколькими целями. Содержание целей и их сочетание зависит, прежде всего, от развития книжной культуры в стране, специализации и профиля издательской или книготорговой структуры, наличия / отсутствия ориентации специалиста на культуру России. Для абсолютного большинства украинских и белорусских книжников - это поддержание и развитие взаимодействий по экспорту-импорту книжной продукции, а также других форм сотрудничества. В импорте российской книжной продукции заинтересованы книготорговцы из Казахстана, Грузии, Молдавии. Возможности российского книжного рынка привлекают часть украинских, белорусских и эстонских специалистов. Литовские участники пропагандируют литовскую литературу и предлагают российским издателям проекты выпуска литовских книг в России, латышские книжники преимущественно заняты поиском инвесторов, предлагая проекты по совместному выпуску книг латышских авторов. Более 50% опрошенных участников из стран СНГ и Балтии рациональную (экономическую) составляющую цели участия в ММКВЯ дополняли комментариями об ориентации на русскую культуру, русскоязычные книги.

Участие в ярмарках официальных делегаций, возглавляемых чиновниками министерств и аналогичных им ведомств, рассматривается соискателем как факт проявления (или стремления к) социокультурной интеграции с Россией. За анализируемый период в московских ярмарках участвовали официальные делегации из Украины, Белоруссии, Армении и Литвы.

Анализируя библиотечный книгообмен, соискатель отмечает, что в период с 1991 по 2001 г. комплектование библиотек из стран СНГ и Балтии в России характеризуется резким сокращением количества комплектуемых библиотек, объема и репертуара книжной продукции. В 1991 г. в Центральном коллекторе научных библиотек (ЦКНБ) комплектовалось 200 библиотек

из всех союзных республик, большинство из которых в конце указанного года вошли в состав Содружества независимых государств. Наиболее значимо были представлены библиотеки Украины (64), Казахстана (27), Узбекистана (20), Белоруссии (15). В 1998 г. количество комплектуемых библиотек в ЦКНБ сократилось на 84 % по сравнению с 1991 г. Это были 32 библиотеки из 8 стран СНГ и Балтии (13 - из Казахстана, 9 - из Украины, по 3 - из Белоруссии и Туркмении, по 1 — из Азербайджана, Киргизии, Литвы, Таджикистана). В 2001 г. российские обязательные платные экземпляры выкупили 11 библиотек из 4 стран: 5 - из Украины, 3 - из Казахстана, 2 - из Туркмении, 1 - из Эстонии.

В 1991 г. библиотеками было получено 1118877 экз., в 1998 г. - 16365 экз., т. е. поступления 1998 г. по отношению к поступлениям 1991 г. составили 1,5 %, по отношению к совокупному тиражу 1998 г. - 0,04%. В 2001 г., по сравнению с 1998 г., наблюдается некоторый рост количества закупаемых экземпляров, но от общего тиража книг, выпущенных в России поступления составили, как и в 1998 г., 0,04%. В 2001 г. наибольшее количество экземпляров было закуплено Эстонией - 58 % или 11580 экз. Сопоставляя данные 1998 г. с данными 2001 г., диссертант фиксирует на фоне сокращения количества комплектуемых библиотек некоторый рост показателей экзemplарности по казахстанским библиотекам. Сложившаяся к 2001 г. ситуация, в первую очередь, объясняется бюджетным дефицитом в странах СНГ и Балтии, отношением к книге и культурной политикой этих стран.

Библиотечный, в том числе международный, книгообмен с развитием новых информационных технологий приобретает широкие возможности. Интернет, электронные библиотеки обеспечивают пользователю доступ к книге без посредников. Схема социокультурного взаимодействия выглядит следующим образом:

Пользователь → Интернет → Библиотека → Книга (или шире — Информация).

Данная схема предполагает наличие достаточной базы электронных библиотек. Применительно к национальным библиотекам стран СНГ, как самым крупным, значимым, оснащенным, эта схема реализуется в единичных вариантах и ограниченных масштабах.

В диссертации анализируются сайты электронных библиотек, запросы пользователей из стран СНГ и Балтии; акцентируется внимание на выделении "литературы ближнего зарубежья". Рассматривается также другая схема социокультурного взаимодействия:

Пользователь → Интернет → Библиотекарь → Информация.

Кроме того Интернет используется национальными, научно-техническими, областными и некоторыми другими библиотеками стран СНГ для презентации услуг, пропаганды книги и рекламы библиотек» В связи с этим в работе анализируется информация, размещенная на сайте "Сонегос" (сайт создан по решению Первого совещания директоров национальных библиотек стран СНГ и сессии Библиотечной Ассамблеи Евразии на сервере Российской государственной библиотеки).

Отдельно в диссертации выделяется социокультурное взаимодействие посредством книги библиотечных работников национальных библиотек стран СНГ, подчеркивается активность сотрудников Российской государственной библиотеки.

В *Заключении* содержатся основные выводы исследования, в том числе о подтверждении гипотезы, прогнозы социокультурного взаимодействия посредством книги в постсоветском пространстве. Анализ процесса взаимодействия в сфере книжных культур позволяет выделить в качестве основных стран-партнеров России Белоруссию, Украину, Казахстан, Армению; к 2001 г. в эту группу вошли страны Балтии.

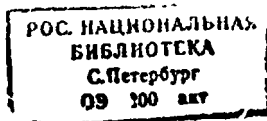
Действия России, российских субъектов направлены на этнических русских, русскоязычных жителей и часть представителей титульных наций, свободно владеющих русским языком и относящихся к группе пользователей российских книг. Основным объектом социокультурного взаимодействия является российская книга.

Уменьшение доли переводной литературы с языков народов СНГ и Балтии в выпуске книг этих стран рассматривается диссертантом как сужение пространства взаимодействия, исключение из него пользователей книг, владеющих только языком титульной нации.

Диссертант делает вывод о том, что Россия поддерживает в большей степени рыночную или экономическую модель взаимодействия книжных культур.

Основные положения диссертации изложены в 31 работе общим объемом 23,75 п. л.:

1. Селиверстова Н. А. Книга в социокультурном взаимодействии России со странами ближнего зарубежья. М.: Социум, 2001. 128 с. (8,3 п. л.)
2. Селиверстова Н. Л. Взаимодействие России со странами Содружества и Балтии в сфере книжной культуры (концептуальный анализ) // Социальная политика и социология. 2003. № 4 (20). С. 112-127. (1,0 п. л.)
3. Селиверстова Н. А. Учебники в системе русскоязычного образования: социокультурное взаимодействие России со странами СНГ и Балтии // Народное образование. 2004. № 2. С. 16-20. (0,5 п. л.)
4. Селиверстова Н. А. Книжное дело в Узбекистане: состояние и тенденции // Книга: Исследования и материалы: Сб. 71. М.: Терра, 1995. С. 32-39. (0,7 п. л.)
5. Селиверстова Н. А. Книга в системе духовной культуры русских в ближнем зарубежье // Книга: Исследования и материалы: Сб. 73. М.: Терра, 1996. С. 52-62. (0,8 п. л.)
6. Худавердян В. Ц., Селиверстова Н. А. Российская книга в независимых государствах: Итоги социологического исследования Российской книжной палаты // Книжное обозрение. 1996. № 3. С. 59-62. (0,6 п. л./ 0,4 п. л.)
7. Худавердян В. Ц., Селиверстова Н. А., Лошкарёв Ю. С. Книгообмен России со странами ближнего зарубежья: состояние, тенденции // Книжное дело. 1996. № 1. С. 59-62. (0,6 п. л./ 0,4 п. л.)
8. Худавердян В. Ц., Селиверстова Н. А. Книга для детских библиотек // Книжное дело. 1997. № 1. С. 57-60. (0,7 п. л. / 0,5 п. л.)
9. Худавердян В. Ц., Селиверстова Н. А. Приметы интеграции стран СНГ и Балтии // Книжное дело. 1998. № 2-3. С. 77-82. (0,7 п. л./ 0,5 п. л.)
10. Худавердян В. Ц., Селиверстова Н. А. Национальная книга в России: состояние и перспективы // Книжное дело. 1998. № 3-4. С. 51-55. (0,7 п. л. / 0,5 п. л.)
11. Книга и периодика в странах СНГ и Балтии / Рос. кн. палата; Науч.-информ. центр по издат. делу, полиграф, промышленности и кн. торговле; Науч. рук. В. Ц. Худавердян; Отв. исполнители Ю. Н. Сапожников, Н. А. Селиверстова. М., 1999. — 97 с. (Издат. дело, № 4-5). (6,7 п. л.; в сост. авт. кол. 1,4 п. л.)

- 12.Худавердян В. Ц., Селиверстова Н. А. Национальная книга — индикатор духовного состояния этноса // Книга: Исследования и материалы: Сб. 76. М.: Терра, 1999. — С. 30-44. (1,15 п. л./ 0,8 п. л.)
13. Селиверстова Н. Л. Страны СНГ и Балтии на ММКЯ-99. Интеграционные процессы в книгоиздании // Книжное дело. 1999. № 3-4. С. 18-19. (0,4 п. л.)
- Н.Селиверстова Н. А. Книга в обществе: основные теоретические подходы // Социологический сборник. Вып. 7 / Ин-т молодежи; Под общ. ред. В. А. Лукова. М: Социум, 2000. С. 32-41. (0,7 п. л.)
- 15.Селиверстова Н. А. Книжные связи в постсоветском пространстве // Книжное дело. 2000. № 3. С. 21-23. (0,3 п. л.)
- 16.Селиверстова Н. А. Книга и гуманитарная интеллигенция в системе коммуникации: постсоветское пространство // Интеллигенция и современность. Вып. 2. Сб. статей по материалам науч. конференций /РГГУ, МГСА. М: РГГУ, 2001. С. 267-271. (0,4 п. л.)
- 17.Селиверстова Н. А. Книгообеспеченность соотечественников в странах СНГ и Балтии: заметки с конференции // Вестник БАЕ. 2001. № 1. С. 62-65. (0,2 п. л.)
- 18.Селиверстова Н. А. Книжные связи России со странами СНГ и Балтии // Книга: Исследования и материалы. Сб. 79. М.: Терра, 2001. С. 32-45. (1,0 п. л.)
- 19.Селиверстова Н. А. XIV-ММКЯ: Участники из стран СНГ и Балтии // Книжное дело. 2001. №4. С. 18-19.(0,3 п. л.)
- 20.Селиверстова Н. А. Вузовские издательства сегодня (из результатов социологического исследования) // Университетская книга. 2002. № 6. С. 16-25(1,1 п. л.)
- 21.Селиверстова Н. А. Ближнее зарубежье: учебники в системе русскоязычного образования // Дискурс: Социол. студия. Вып. 2. М.: Социум, 2002. С. 139-148 (0,7 п. л.)
- 22.Селиверстова Н. А. XV-ММКВЯ: Книжники из стран СНГ и Балтии // Книжное дело. 2002. № 3. С. 8-9 (0,2 п. л.)
- 23.Селиверстова Н. А., Чистова И. А. Книжная торговля Рязани: опыт эмпирического исследования // Книжное дело. 2002. № 3. С. 74-77. (0,7 / 0,5 п. л.)
- 24.Селиверстова Н. А. Концепция социокультурного взаимодействия посредством книги // Научные труды аспирантов и докторантов / ФНПК. Вып. 28. М.: Изд. МосГУ «Социум», 2004. С.3-16. (0,8 п.л.)

- 25 Селиверстова Н. А. Русские в ближнем зарубежье: проблема книгообеспеченности // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения: Тезисы докладов. М.: РКП, 1996. С. 353-354. (0,15 п. л.)
- 26.Seliverstova N. A. On the problem of measurement of ethnosocial and interethnic processes // Сб. тезисов международной научной конференции «Этнопсихология и общество». 23-24 окт. 1997 г. М: Старый сад, 1997. С. 455-456. (0,15 п. л.)
- 27.Селиверстова Н. А. К вопросу об измерении этносоциальных и межэтнических процессов // Сб. докладов международной научной конференции «Этнопсихология и общество». 23-24 окт. 1997 г. М: Старый сад, 1997. С. 249-251. (0,3 п. л.)
- 28.Селиверстова Н. А. Книга как фактор социокультурной интеграции // IX международная научная конференция по проблемам книговедения: Тезисы докладов. М.: Наука, 2000. С. 275-276. (0,2 п. л.)
- 29.Селиверстова Н. А. Россия и СНГ: к проблеме культурной интеграции // Российское общество в социокультурном измерении: история и современность: Сб. науч. трудов /Ин-т молодежи. М: Социум, 2000. С. 66-68. (0,15 п. л.)
- 30.Селиверстова Н. А. Взаимодействие России со странами СНГ и Балтии в сфере переводов книг // Книжный мир сегодня и завтра: Десятая междунауч. конференция по проблемам книговедения: Тезисы докладов. М.: Наука, 2002. С. 340-344. (0,3 п. л.)
- 31.Селиверстова Н. А. К проблеме социокультурного взаимодействия постсоветских обществ // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе "Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы": В 3 т. М.: Альфа-М, 2003. Т.1. С. 604-605. (0,1 п. л.)

Печатно-множительное бюро
Издательства Московского гуманитарного университета "Социум"
Подписано в печать 14 марта 2004 г.
Объем 2,3 п.л. Тираж 100 экз. Зак. 585.

10 - 6142